

ГАТЧИНА И ГАТЧИНЦЫ В ВЕЛИКОЙ ВОЙНЕ (1914 – 1918)

Очерк девятнадцатый

СВЯЩЕННИКИ ГАТЧИНЫ В ВЕЛИКОЙ ВОЙНЕ 1914 – 1918 ГОДОВ (окончание)

ВЛАДИМИР КОНСТАНТИНОВИЧ ТИМОФЕЕВ

О его происхождении и юных годах ничего не известно. В 1894 году Тимофеев уже служил полковым священником 145-го пехотного Новочеркасского полка в Петербурге (на нынешнем Новочеркасском проспекте).

В 1901 году о. Владимир уже служил диаконом в полковой церкви во имя св. Спиридона Тримифундского лейб-гвардии Финляндского полка на Васильевском острове Петербурга.

А в 1902 году о. Владимир был переведен на должность диакона в церковь при Городовом госпитале Гатчины. Вместе с женой, Марией Никифоровной, Тимофеев поселился в казённой квартире в Госпитальном переулке, 2.

Сразу по прибытии в Гатчину, о. Владимир стал начальником Гатчинского Высшего начального училища.

Настоятелем Госпитальной церкви в это время был протоиерей Михаил Николаевич Фларинский. Когда в 1907 году Фларинский скончался, место настоятеля Госпитального храма получил иерей Владимир Тимофеев. С этого времени он ещё больше времени стал уделять службе в благотворительных заведениях Гатчины, в частности, стал заведующим Приютом и школой Благотворительного общества.

В годы Великой войны о. Владимир окормлял гражданское население Гатчины, принимал участие в деятельности общественных организаций, оказывающих помощь беженцам и раненым воинам.

Судьба о. Владимира после октября 1919 года мне не известна.



На дореволюционной открытке: Городовой госпиталь Гатчины. Над фронтоном – церковный крест. Госпитальная церковь располагалась за фронтоном на пространстве двух этажей. Вход в храм был здесь же. А входы в Госпиталь находились в торцах здания.

ИОАНН АЛЕКСЕЕВИЧ ОРЛОВ

Сведений о его происхождении и молодых годах найти не удалось. Известно, что у него была сестра Екатерина. В собрании гатчинского краеведа В.П. Пестряка-Головатого есть две открытки. В одной из них, датированной 4-м января 1913 года, Екатерина поздравляет брата Иоанна с праздником Святой Пасхи. В другой открытке, от 27 июля 1914 года, неизвестный человек прощается с отцом Иоанном перед уходом на фронт Великой войны и просит его дать адрес Екатерины.

Была у Иоанна Орлова дочь Мария, которая с начала 1910-х годов жила вместе с отцом в Гатчинской Богадельне военного и морского духовенства. Мария продолжала проживать в том же здании на Багговутовской (К. Маркса) улице в доме № 64 (ныне № 44) ещё в 1924 году.

В конце 1890-х годов протоиерей Иоанн Орлов служил настоятелем церкви св. Николая Чудотворца при Военно-исправительной тюрьме Морского ведомства в Петербурге. Тюрьма входила в комплекс зданий Новой Голландии на набережной реки Мойки, 103.

В 1908 году протоиерей Иоанн Орлов по состоянию здоровья вышел на заслуженный отдых и стал насельником недавно открытой Гатчинской Богадельни военного и морского духовенства.

Но, когда того потребовали обстоятельства, пожилой батюшка вновь вернулся к священнической службе: в мае 1914 года протоиерей Иоанн Орлов стал настоятелем церкви Покрова Пресвятой Богородицы в Императорской

охоте (Мариенбург) вместо умершего священника Василия Андреевича Левитского.



В этой церкви о. Иоанн служил до 1915 года. Дальнейшая его судьба мне не известна.

ВАСИЛИЙ ДМИТРИЕВИЧ БРЕНЁВ (1874 – 1943)

В 1915 году настоятелем церкви Покрова Пресвятой Богородицы в Мариенбурге стал священник Василий Дмитриевич Бренёв, сменивший протоиерея Иоанна Орлова.

О происхождении Василия Бренёва мне не известно. Известно лишь, что он служил военным священником.

В 1900-м году Василий Бренёв женился на двоюродной сестре Антона Павловича Чехова, учительнице рукоделия Александре Митрофановне Чеховой (1877 – 1954). Она была дочерью Митрофана Егоровича Чехова и его жены Людмилы Павловны Маркус-Евтушевой.

Помещённые здесь фотографии Василия Дмитриевича Бренёва и его будущей супруги Александры Митрофановны Чеховой сделаны в Таганроге в конце 1890-х годов.



Антон Павлович Чехов 28 апреля 1903 года в письме матери в Ялту писал:

«...Милая мама, я в Москве, жив и здоров, чего и Вам желаю. Вчера у нас был отец Василий, муж Сани, зять Людмилы Павловны; произвёл очень хорошее впечатление».



В 1904 году Чехов устроил Василия Бренёва на место священника 6-го Закаспийского стрелкового батальона в городе Мерве Закаспийского края. Как далее, до 1915 года, складывалась священническая служба отца Василия сведений нет.

9 декабря 1915 года иерей Василий Бренёв оставил службу в Покровской церкви Мариенбурга.

На дальнейшую судьбу Бренёва некоторый свет проливает выписка из архива Севастополя на 1921 год:

«Штатных служителей культа наиболее устойчивых и посещаемых общин не выселяли. В частности, были оставлены священник Брёнев Василий Дмитриевич, ксендз Католического костела Гудайтис Матвей Матвеевич, псаломщик Владимирского собора Модин...».

АЛЕКСЕЙ НИКИТИЧ ЛИВАНСКИЙ (1871 – НЕ РАНЕЕ 1932)

Родился в селе Логиново, Череповецкого уезда, Новгородской губернии.

В 1895 году служил священником в Новгородской губернии, где в том же году в с. Яжел-Зицкая, Валдайского уезда у него родился сын Александр.

С января 1909 года Алексей Ливанский жил в Царском Селе, служил настоятелем церкви Преподобного Сергия Радонежского при лейб-гвардии 2-м стрелковом Царскосельском полку.



Сын о. Алексея, Александр, стал учиться в 5-м классе Царскосельской Императорской Николаевской гимназии.

В 1914 году о. Алексей вместе с полком отправился на фронт Великой войны. Ливанский отличился в боях в Восточной Пруссии; был контужен, но остался в строю.

Всё-таки через некоторое время последствия контузии дали о себе знать и Ливанский был вынужден оставить военную службу.

9 декабря 1915 года протоиерей Алексей Ливанский стал настоятелем церкви Покрова Пресвятой Богородицы в Императорской охоте в Мариенбурге, сменив о. Василия Бренёва.

В 1918 году протоиерей Ливанский был арестован и препровождён в концентрационный лагерь в Петербурге. Об отце Алексее Ливанском вспоминает в своей книге «Воспоминания «смертника» о пережитом» священномученик протоиерей Михаил Павлович Чельцов.

Глава «Дерябинская тюрьма»:

«Это концентрационный лагерь, помещавшийся в августе-сентябре 1918 года в Дерябинских бывших морских казармах, расположенных на Васильевском Острове, на самом берегу моря. Место, ими занимаемое, одно из самых лучших. Прекрасные морские дали с плавающими по ним шлюпками, лодочками, пароходами и т. п. При сильном ветре — величественная картина бурных волн; в тихий вечер — удивительно прекрасный вид на закат солнца. Сколько раз приходилось любоваться из окна нашей камеры на то и другое, особенно на вечернюю зарю. Какая роскошная, замечательно привлекательная картина; глаз не отрывая от нее, стояли мы целыми вечерами у окон камеры, забывая всё. Тут только я понял, что значит так называемая Стрелка, куда собиралась в былые дни петербургская знать, чтобы любоваться на эту картину...

Не раз приходилось наблюдать полёты гидропланов, с нередкими посадками их на воду буквально под окнами тюрьмы, — на расстоянии каких-нибудь пятидесяти—ста саженей от нас. Однажды недели две стояла недалеко от тюрьмы баржа с дровами и копошащимися на ней рабочими. И это было радостно наблюдать...

Дерябинка в моё сидение в ней представляла из себя до десяти—двенадцати отдельных камер, каждая от семидесяти до ста пятидесяти человек, — это норма. Но чаще бывало наполнение каждой камеры двойным комплектом, так что спали по трое на двух кроватях, на полу, на столах. Несмотря на разнокалиберность населения нашей камеры (№ 7) и на сильную уплотняемость её по временам, меня ни разу не трогали с моей койки в самом углу; а когда какой-то начальственный тип было однажды вздумал меня снять с моей кровати, то за меня заступились сокамерники, потеснившись сами, меня ж оставили при прежнем положении.

Камеры были открыты, и можно было, хотя и не для всех, свободно выходить во двор и уходить в другие камеры. Этой возможностью часто пользовался я и нередко — почти каждый день — ходил в камеру, где помещался **протоиерей Алексей Никитич Ливанский из Мариенбурга (выделено мною – В. К.)...**

При этой камере было нечто вроде широкого коридора или узкого, но длинного зала; там было очень удобно гулять; а это, при невозможности в своей камере размять ноги за теснотой, было очень приятно и полезно. Здесь же происходили новые знакомства, обмен новостями, впечатлениями, слухами; тут же можно было достать и почитать газетку.

Населена Дерябинка была всё «врагами отечества», т. е. большевиков; это были бывшие люди — из интеллигенции, молодых и старых офицеров, купцов, чиновников...».

О том, когда Ливанский был освобождён из этой тюрьмы и вернулся ли он к службе в церкви Мариенбурга, сведений нет. Ничего не известно и о месте последующего священнического служения отца Алексея.

20 мая 1929 года протоиерей Алексей Ливанский был вновь арестован, обвинён в контрреволюционной агитации и выслан на 3 года в Северный край.

Отбыв срок наказания, протоиерей Ливанский 15 июля 1932 года был освобождён. Дальнейшая его судьба не известна.

ВЛАДИСЛАВ КИСЛОВ

